

Рон Уизли скрыл ликующую ухмылку, услышав, как Шляпа определила Поттера на Гриффиндор. Деньги, обещанные ему директором школы за то, что он туда попадет, были получены. Теперь ему оставалось только дожидаться следующего дня, чтобы заставить Поттера понять, какие семьи являются единственными, которые стоит знать. То есть светлые семьи вроде Уизли. За это он получит еще больше денег. Наконец-то он перестанет быть бедным. Его имя было названо, и он подошел к табурету, сел и надел шляпу на голову.

"Хм, интересно, ты определенно не похож на других Уизли, которых я сортировал. Что это, о да, стремление выйти из тени своих братьев, желание стать величайшим из них. И план использовать Гарри Поттера в своих интересах. Вы готовы на все, чтобы достичь своей цели. Для тебя с такими чертами есть только одно место. СЛИТЕРИН!" Шляпа закричала, и МакГонагалл выглядела такой же потрясенной, как и большинство студентов, что Уизли был отсортирован в Слизерин.

"Нет, вы не можете этого сделать, я в Гриффиндоре!" закричал Рон.

"Мистер Уизли, решение Шляпы окончательное! Пересядьте за стол своего дома!" сурово сказала ему МакГонагалл.

Рон попятился под этим взглядом и пообещал написать маме, что она его приютила. Он не заметил, как Дамблдор бросил на него неодобрительный взгляд. Его планы только что были нарушены, и, тем не менее, тысячекратной шляпой.

Дамблдор обратился к шляпе, когда всех учеников развели по домам.

"Я дал вам четкие указания, где сортировать новых учеников. Почему вы пошли против моего приказа?" крикнул он Шляпе.

"Что? Я выполнил их. Вы велели мне отдать девочку Грейнджер не в Рейвенкло, а в Гриффиндор, даже если она принадлежит к дому Ровены. Я также отсортировал Гарри Поттера в Гриффиндор, как мне и было сказано. Он мог бы стать прекрасным приобретением и для Рейвенкло, и для Слизерина, но у него есть черты, которые предпочитает Годрик, так что он не будет слишком выделяться. Вы хотели, чтобы все дети Пожирателей смерти были в Слизерине, чтобы ваш любимец Пожиратель смерти мог присматривать за ними, даже если у большинства из них нет тех качеств, которые искал Салазар", - возразила Шляпа.

"Вы должны были определить Рональда Уизли в Гриффиндор, чтобы он мог быть ближе к Гарри Поттеру!" - крикнул Дамблдор. крикнул Дамблдор.

"О, это был приказ? Ну, ваши точные слова были: "Переведите Гарри Поттера в Гриффиндор, чтобы мальчик Уизли мог присматривать за ним". Ведь ни одного Уизли никогда не сортировали никуда, кроме Гриффиндора". Я не виноват, что мальчик настолько похож на Слизерин, что ему пришлось туда попасть". Амбиции, стремление сделать все, чтобы достичь своих целей, и желание быть самым великим среди своих братьев. Он также предпочитает позволить другим взять на себя вину, чем самому отважиться на трудности. Вот оно, описание

Слизерина. И он чистокровный. Не моя вина, что он совсем не похож на своих братьев. Возможно, ему не хватает хитрости, такта и сообразительности, но в наши дни это не является обязательным требованием для Слизерина. Посмотрите на Гойлов, Крэббов, Паркинсонов, Пьюси, Монтегю, и я могу продолжать. У всех нет мозгов и одни мускулы", - ответила Шляпа.

Дамблдор поборол мигрень. Устав Хогвартса запрещал курорты. И он действительно не отдавал приказа о зачислении мальчика Уизли в Гриффиндор. Он был уверен, что после того, как старшая пятерка отправится туда, туда отправится и Рональд. Возможно, ему следовало бы изменить свои планы и сосредоточиться на дочери Джиневры, которая заманит Гарри в ловушку, как только они станут достаточно взрослыми. Она начнет учиться в следующем году, и Молли могла бы проследить, чтобы она попала в Гриффиндор. Возможно, на этот раз лучше обойтись без потерь. В конце концов, Гарри было всего одиннадцать, и у него было еще целых семь лет, чтобы сделать из него свое оружие. Только бы не было этих постоянных неудач.

Шляпа тихо захихикала. Он знал, что Гарри Поттер пробудет в Хогвартсе не больше года. Он видел план мальчика, когда сканировал его сознание, чтобы понять, где его место. У Гарри хватало ума для Рейвенкло, трудолюбия для Хаффлпаффа и хитрости для Слизерина. Благодаря своей смелости и умению противостоять трудностям он мог попасть в любой дом. Этот год определенно будет интересным.

Гарри пришлось подавить зевоту от того, на каком уровне проходили уроки. В самом деле, даже если он никогда не пользовался заклинаниями с помощью палочки, ему не составляло труда превратить спичечную палочку в иголку, обратно, и он не мог удержаться от того, чтобы не превратить её и в другие мелкие предметы. До тех пор пока он не делал более серьезных вещей, он мог отделаться заявлением, что прочел книги и знает теорию наизусть. Все остальное можно было списать на унаследованный от отца талант. Он заметил, что Гермиона Грейнджер не выглядела довольной тем, как легко ему дается использование заклинаний, но, честно говоря, ему было все равно. Из других гриффиндорцев он лучше всего ладил с Невиллом Лонгботтомом, поскольку тот не пялился на него все время. Гарри поставил перед собой задачу вывести застенчивого мальчика, который был сыном хороших друзей его родителей, из того панциря, который создала его семья, постоянно жалуясь на свою силу и на то, как мало он похож на своего отца. Гарри даже уговорил Невилла соглашаться на утренние пробежки с Гарри, после того как Гарри рассказал ему, что физические тренировки полезны для развития магии.

Это тоже было правдой. Магия и чакра - это, по сути, одна и та же энергия. Просто заклинания больше опирались на духовный аспект энергии, чем на физический. Но над своими резервами и использованием заклинаний можно было работать, занимаясь своим телом и используя контрольные упражнения. На удивление, Невилл быстро освоил контрольное упражнение по лазанию по деревьям и перешел к попыткам хождения по воде в мелководных частях Черного озера. Ему просто нужно было что-то или кто-то, чтобы заставить его поверить в то, что он не неудачник. Гарри просто недоумевал, что Невилл после двух недель тренировок в контроле не может правильно произнести заклинания. Гарри знал, что проблема была не в контроле. Если бы это было так, Невилл не освоил бы лазанье по деревьям за три дня. Значит, дело в том, как направить магию через палочку. Гарри удалось выяснить, что палочка Невилла была палочкой его отца. Гарри мог только простонать от идиотизма.

Бабушка Невилла должна была знать, что палочка, не совместимая с волшебником, будет

только мешать ему. Поэтому Гарри попытался выяснить, сможет ли Невилл использовать палочку, к которой Гарри не прикасался. Он проверил, нет ли на палочке ещё каких-нибудь неприятных заклинаний после того, как она вырубил его теневого клона, но их не было, кроме министерских чар слежения. Гарри наложил их на клона, чтобы тот не смог сделать это снова и не заставил людей задуматься. Тогда Невилл попробовал использовать палочку из остролиста и пера феникса. Палочка подошла не совсем удачно, и теперь он мог выполнять заклинания, даже если ему требовалось больше попыток, чем, например, Гермионе. Невиллу было все равно. По ощущениям палочка была намного лучше, чем у его отца. Для Гарри это имело тот приятный побочный эффект, что если бы Дамблдор как-то следил за тем, как палочка выполняет заклинания, то увидел бы, что она выполняет обычную учебную работу и что ей требуется некоторое время, чтобы сработать идеально. Именно это он и ожидал увидеть.

Красться было невероятно легко для Гарри. В конце концов, никто, ни Филч, ни Снейп, ни любой другой преподаватель не стал бы искать ученика, который встал с постели на высоком уровне.

<http://tl.rulate.ru/book/101470/3495702>